

— Спасибо, сестренка! — Вэнь Дай взволнованно сжала руку Се Шутяо. — Я обязательно буду стараться!

Пальцы Се Шутяо едва заметно дрогнули, но она не стала отстраняться. Ладонь Вэнь Дай была теплой и мягкой, от нее исходил едва уловимый аромат крема для рук.

Пахло жасмином.

Кажется, она очень любит жасмин.

— Не радуйся раньше времени, — хмыкнула Се Шутяо. — Испытательный срок три месяца. Не пройдешь аттестацию — придется уйти.

Вэнь Дай закивала, словно клюющий зерно цыпленок, а внутри нее маленькая копия самой себя уже радостно кружилась в танце.

Какая еще темная, мрачная Дочь удачи, стремящаяся уничтожить мир? Да она же просто благодетельница, помогающая ей в карьере!

Се Шутяо смотрела на ее восторженное лицо, затем опустила взгляд в чашку с кофе, скрывая едва заметную улыбку.

Через некоторое время, заметив, что Вэнь Дай вытерла губы, она усмехнулась:

— Наелась? Давай я отвезу тебя в университет.

Вэнь Дай подумала, что Се Шутяо не любит, когда ей отказывают, поэтому лучше вести себя послушно.

Она перестала ломаться:

— Сестренка, ты такая добрая!

...

Когда черный Майбах плавно остановился у общежития Ясюаньлоу, Вэнь Дай уже сладко спала, прислонившись к окну.

Се Шутяо тихо заглушила двигатель и повернула голову, наблюдая за спящей девушкой.

Солнечный свет пробивался сквозь листву деревьев, рисуя на ее лице причудливые узоры, ресницы отбрасывали густую тень, а в уголке рта остался крошечный след от соуса.

— Приехали, — тихо позвала Се Шутяо. Она достала салфетку, замерла с поднятой рукой, но, помедлив секунду, осторожно стерла пятнышко.

Вэнь Дай сонно открыла глаза. Увидев за окном знакомый корпус общежития, она мгновенно проснулась:

— А! Уже приехали? Спасибо, что подвезла!

В душе она причитала: Не подруга, а просто чудо... Как же неловко, что она довезла меня прямо до самого входа. Какой позор...

Се Шутяо слегка кивнула, но ее взгляд невольно задержался на сбившемся воротнике Вэнь Дай. Она протянула руку, чтобы поправить его, и кончики пальцев случайно коснулись кожи на ключице:

— В следующий раз не спи в машине, простудишься.

От этого интимного жеста уши Вэнь Дай вспыхнули. Она поспешно толкнула дверцу, но тут же столкнулась с направленным на нее взглядом — в трех метрах стояла Ли Шуаньжань, ее янтарные глаза светились холодным, колючим недовольством.

Воздух словно застыл, Вэнь Дай замерла на месте.

Ли Шуаньжань перевела взгляд с покрасневших щек Вэнь Дай на дорогой автомобиль за ее спиной, а затем на неясный силуэт внутри салона. На ее губах заиграла холодная усмешка.

— Старшая коллега! — Вэнь Дай инстинктивно сделала пару шагов навстречу. — Какая встреча, ха-ха, не ожидала увидеть тебя у общежития.

Ли Шуаньжань была не в настроении разговаривать. Она прошла мимо, не оборачиваясь, словно вовсе ее не узнала.

Вэнь Дай осталась стоять в неловком замешательстве.

Вэнь Дай еще не успела прийти в себя, как система снова выдала уведомление.

Неужели Янь Жуньюэ тоже поблизости?

Вэнь Дай огляделась и встретила взглядом с девушкой, которая улыбалась ей. Только от этой улыбки по спине Вэнь Дай пробежал холодок.

— Вэнь Дай, — улыбка Янь Жуньюэ постепенно гасла, — где ты была?

— Отрабатывала долг, — с достоинством ответила Вэнь Дай.

Янь Жуньюэ медленно приближалась, цокая каблуками по каменной дорожке. Сегодня она была в бежевом тренче, волосы безупречно уложены за уши, сама она выглядела изящно, как фарфоровая кукла из витрины.

— Отрабатывала? — Янь Жунъюэ усмехнулась, скользнув взглядом по Майбаху. — Отрабатывала долг в машине президента корпорации Се?

В этот момент стекло машины медленно опустилось, и в тени показался профиль Се Шутяо:

— Мисс Янь, давно не виделись.

Атмосфера мгновенно накалилась. Вэнь Дай стояла между ними, чувствуя, как по спине течет холодный пот.

— Госпожа Се лично привезла человека, — голос Янь Жунъюэ был приторно-сладким, — какая забота.

Се Шутяо постукивала пальцами по рулю:

— Просто по пути. А вот мисс Янь тоже знакома с Дай-Дай?

Эта фраза прозвучала как капля воды, попавшая в раскаленное масло. В глазах Янь Жунъюэ промелькнула темная искра:

— Она моя соседка по комнате. Не понимаю, как у нее могли возникнуть дела с госпожой Се.

У Вэнь Дай перехватило дыхание:

— Э-э... Жунъюэ, госпожа Се — мой кредитор.

— Разве ты обычно не называешь меня Юэ-Юэ? Откуда такая холодность?

— Разве я не просила тебя сменить обращение и называть меня сестренкой?

Два голоса прозвучали одновременно. Вэнь Дай, зажата с двух сторон, задрожала.

— Вы тут пообщайтесь, а я вспомнила, что не сдала задание, мне нужно в общежитие! Сестренка, пока! Юэ-Юэ, пока!

И Вэнь Дай, не оглядываясь, бросилась в здание.

Двигатель Майбаха глухо взревел. Се Шутяо проводила взглядом удаляющуюся Вэнь Дай и с легкой досадой улыбнулась:

— Быстро же она бежит.

Янь Жунъюэ с нескрываемым недовольством спросила:

— Се Шутяо, какие у тебя отношения с ней?

Се Шутяо вошла во вкус:

— Какими ты их считаешь, такими они и являются. Время позднее, мне пора. Мисс Янь, до встречи.

Стекло медленно поднялось. В последнее мгновение Янь Жуньюэ заметила многозначительную улыбку на губах Се Шутяо.

Когда машина уехала, тишина тяжелым грузом легла на плечи Янь Жуньюэ. Она смотрела вслед уходящему Майбаху, впиваясь ногтями в кожаную сумочку. На лице сохранялась вежливая улыбка, но внутри бушевал шторм.

Это горькое чувство расплзлось, как сорняк, обвивая сердце и причиняя едва уловимую боль при каждом вдохе. Она убеждала себя, что это просто неприязнь — ненависть к тому, что Се Шутяо может так легко покупать время Вэнь Дай своими деньгами, ненависть к тому, как она бесцеремонно разглядывает смущенную Вэнь Дай.

Но это была не просто неприязнь. Она не осознавала, что в ней говорит давно затаенное чувство собственности. С тех пор как Вэнь Дай ворвалась в ее мир и заставила ее потерять голову, Янь Жуньюэ считала ее своей личной собственностью. И теперь, когда кто-то пытался посягнуть на это, гнев от вторжения был куда сильнее и горячее, чем простая неприязнь — он был как скрытый риф в глубине океана, готовый в любой момент разорвать фасад спокойствия.

...

Вэнь Дай в страхе вернулась в общежитие. В комнате никого не было: Мэн Шу, вероятно, была со своим парнем, а Юнь Лосинь вечно пропадала в неизвестном направлении.

Отлично, Вэнь Дай уже приготовилась к тому, что Янь Жуньюэ придет требовать объяснений.

...

Стоило Янь Жуньюэ открыть дверь, как она увидела Вэнь Дай, которая смотрела на нее с таким жалким видом.

— Беги, ну же, беги! Посмотрим, куда ты сможешь убежать.

Янь Жуньюэ медленно подошла к ней, с игривой улыбкой прижала ее к рабочему столу.

Вдруг она протянула руку и коснулась воротника Вэнь Дай:

— Воротник перекосялся.

Движение было легким, но Вэнь Дай от него вся напряглась. Пальцы Янь Жуньюэ скользнули по воротнику к ключице и замерли на пульсирующей сонной артерии Вэнь Дай.

— Юэ-Юэ... — Вэнь Дай сглотнула.

— Тс-с, — Янь Жуньюэ приблизилась к ее уху, ее дыхание щекотало мочку. — Ты хоть знаешь, кто такая Се Шутяо?

Вэнь Дай покачала головой.

Янь Жуньюэ кончиками пальцев очертила контур сонной артерии, чувствуя, как бешено она бьется. Она наклонилась совсем близко, губы почти касались мочки уха, голос был тихим, как дуновение ветра:

— Отец Се Шутяо, Шэнь Юйчи, был законченным безумцем. Двадцать лет назад он силой взял в жены единственную дочь семьи Се, Се Ваньюй, и всеми правдами и неправдами заставил ее родить ребенка.

Тело Вэнь Дай слегка задрожало, но рука Янь Жуньюэ сжала ее плечо крепче, словно боясь, что та убежит.

— Се Ваньюй... это мать Се Шутяо?

— Именно, — холодно усмехнулась Янь Жуньюэ. — Се Ваньюй покончила с собой, когда Се Шутяо было десять лет. Она прыгнула с крыши офиса корпорации Шэнь.

Ее ногти слегка оцарапали кожу Вэнь Дай:

— Говорят, Се Шутяо была внизу и своими глазами видела, как ее мать превратилась в кровавое месиво.

Вэнь Дай судорожно вдохнула — перед глазами встала картина: маленькая девочка стоит в луже крови и смотрит вверх на высотное здание.

— Самое интересное впереди, — голос Янь Жуньюэ звучал с болезненным наслаждением. — Се Шутяо терпела десять лет, используя наследство матери, чтобы начать свое дело. Всего за пять лет она сделала компанию Се способной противостоять корпорации Шэнь. Знаешь, почему Шэнь в прошлом году внезапно ушли с европейского рынка? Потому что Се Шутяо подстроила все так, что они потеряли два миллиарда.

Янь Жуньюэ, глядя на бледное лицо Вэнь Дай, удовлетворенно продолжила:

— Она монстр, выросший в ненависти, в ее венах течет лед. Ты правда думаешь, что человек с таким холодным сердцем, чьи глаза застланы местью, может искренне к тебе относиться?

Ресницы Вэнь Дай мелко дрожали. В памяти всплыло, как Се Шутяо накидывала ей на плечи кашемировую шаль, как ее пальцы касались кожи, поправляя воротник...

— Я... я просто случайно сломала ее машину, отрабатываю долг...

Янь Жунъюэ вдруг рассмеялась, и эта улыбка была до жути красивой:

— Отрабатываешь долг? Неужели такой человек, как она, не передала бы это дело помощникам?

Янь Жунъюэ приподняла ее подбородок:

— Знаешь, почему она выбрала именно тебя?

Вэнь Дай в замешательстве покачала головой.

— Потому что ты похожа на... — Янь Жунъюэ осеклась. За дверью послышался звук поворачивающегося ключа.

Мэн Шу, напевая, вошла в комнату:

— Я вернулась! — Увидев их позу, она моргнула: — Вы... что делаете?

Янь Жунъюэ изящно выпрямилась, словно ничего не произошло.

— Обсуждали дела клуба. — Она повернулась и пошла к своей кровати, напоследок многозначительно взглянув на Вэнь Дай. — Продолжим в другой раз.

Вэнь Дай обессиленно опустилась на стул, спина была мокрой от холодного пота.

Се Шутяо... у нее такое страшное прошлое.

А далеко внизу черный Майбах все еще не уехал. Он тихо стоял в тени деревьев на углу. Се Шутяо смотрела сквозь окно на солнечный свет, кончиками пальцев поглаживая то место, где сидела Вэнь Дай.

На сиденье осталась маленькая заколка-бабочка.

Се Шутяо осторожно подняла ее. Солнечный свет, проходя сквозь стекло, заставлял заколку переливаться — голубые хрустальные крылышки, усики из серебряной проволоки. Работа была не самой изящной, но в ней была какая-то детская милота.

Совсем как у ее владелицы.

Когда подушечки пальцев скользили по краю заколки, ресницы Се Шутяо едва заметно дрогнули.

Этот жест был слишком знаком: много лет назад она точно так же осторожно подняла с земли жемчужную сережку, разбившуюся, когда ее мать спрыгнула с крыши.

Она не хотела возвращать заколку Вэнь Дай.

Пусть это будет первый подарок, который она «взяла» у Вэнь Дай.

Ее эгоистичный подарок, который она оставит себе.

...

Воскресное утро. Вэнь Дай в промо-форме с надписью «Солнечное молоко» стояла перед холодильником в супермаркете, механически подавая стаканчики для дегустации.

Это была та самая работа, на которую она в прошлый раз не пришла.

Она простояла почти полдня и была смертельно уставшей.

— Попробуйте «Солнечное молоко», акция на новинку... — ее голос становился все тише. Вдруг перед глазами возник знакомый силуэт.

Когда она подняла голову и встретилась с янтарными глазами Ли Шуаньжань, стаканчик в ее руке чуть не упал.

— Старшая коллега...

Ли Шуаньжань тоже не ожидала встретить Вэнь Дай, придя в супермаркет за покупками. Сегодня она была в оверсайз-худи, черные волосы распущены, выглядела гораздо свободнее, чем обычно.

Она взяла стаканчик, не спеша отпила и прощупывающе спросила:

— Ты так сильно нуждаешься в деньгах?

Вэнь Дай кивнула:

— Да.

Взгляд Ли Шуаньжань скользнул по ней: дешевая форма, рукава, испачканные молоком, темные круги под глазами от недосыпа.

Она внезапно вспомнила вчерашний роскошный автомобиль. Сначала она подумала, что Вэнь Дай сама пошла на это, но теперь...

Это была вынужденная мера.

Она с какой-то извращенной мыслью подумала: если Вэнь Дай все равно ищет, кто бы ее содержал, почему это не может быть она?

Ведь Вэнь Дай явно пыталась сблизиться с ней...

— Младшая коллега, — Ли Шуаньжань вдруг приблизилась. Ее голос был невероятно нежным,

но в глазах читалась болезненная жажда. — Если тебе нужны деньги, давай я буду тебя содержать.

Вэнь Дай расширила глаза:

— Что?

— Это в любом случае лучше, чем тот человек, который только возит тебя в университет и обратно, но не дает денег. — Кончики пальцев Ли Шуаньжань коснулись бейджика Вэнь Дай. — Такая работа слишком тяжелая.

Рука Вэнь Дай среагировала быстрее, чем мозг.

— Хлесь!

Звук пощечины прозвучал в супермаркете оглушительно.

Ли Шуаньжань склонила голову, черные волосы закрыли половину лица. Она с недоверием коснулась щеки, но на губах заиграла улыбка, словно она смаковала этот момент.

— Вэнь Дай! — прибежал разъяренный менеджер. — Как ты смеешь бить покупателя?!

— Нет, она...

— Не надо объяснений, уходи! Сегодняшнюю зарплату ты не получишь!

Вэнь Дай сжала кулаки, глаза покраснели:

— Старшая коллега, теперь ты довольна?

Ли Шуаньжань погладила покрасневшую щеку, вдруг вытащила из кошелька банковскую карту и сунула ее в карман Вэнь Дай:

— Компенсация. — Она прошептала ей на ухо, в ее голосе сквозило искушение: — Подумай над моим предложением?

Вэнь Дай задрожала от гнева,хватила карту и швырнула ее на пол:

— Ли Шуаньжань! С чего ты взяла, что меня кто-то содержит?

— Разве нет? — Ли Шуаньжань склонила голову. — То, что дает тебе тот человек, я тоже могу дать. — Ее взгляд вдруг стал холодным. — Ты ведь изначально сблизилась со мной только для того, чтобы понравиться, верно?

Лицо Вэнь Дай изменилось, она сорвала с головы рабочую кепку и бросила на пол:

— Я сблизилась с тобой, потому что...

Вэнь Дай осеклась. Разве она могла сказать правду о задании системы? О том, что нужно было повышать уровень неприязни?

— Потому что что? — Ли Шуаньжань наступала.

— Потому что я... — голос Вэнь Дай застрял в горле. Она посмотрела на настойчивый взгляд Ли Шуаньжань и вдруг почувствовала невероятную усталость. — Потому что ты мне нравишься, — тихо сказала она, словно решив пустить все под откос. — Я хотела вступить в танцевальный клуб только ради тебя, а вчерашний разговор... я просто хотела все объяснить.

Зрачки Ли Шуаньжань сузились, пальцы слегка задрожали. Этот ответ был как тупой нож, медленно вошедший в ее сердце.

— Но теперь это не важно, — Вэнь Дай подняла голову, ее взгляд был настолько чист, что Ли Шуаньжань стало некуда деться. — Потому что с этого момента... ты мне больше не нравишься.

В супермаркете играла бодрая рекламная музыка, создавая абсурдный контраст с тяжелой атмосферой. Ли Шуаньжань открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Она видела, как Вэнь Дай присела, подняла банковскую карту с пола — так бережно, словно это была хрупкая вещь.

— Старшая коллега, — Вэнь Дай вложила карту ей в ладонь, ее пальцы были ледяными. — Твои деньги тоже не с неба падают. — Она помолчала. — Не стоило так унижать меня.

— Я уйду из танцевального клуба.

Ли Шуаньжань смотрела на удаляющуюся спину Вэнь Дай. Надпись «Солнечное молоко» на спине промо-формы постепенно размывалась.

Системные уведомления звучали одно за другим, как хаотичная симфония. Ли Шуаньжань стояла на месте, края банковской карты впились в ладонь до красных следов. Она открыла рот, но звука не было.

Последний взгляд Вэнь Дай навсегда отпечатался в ее памяти — не гнев, не ненависть, а глубокое разочарование. Она слишком хорошо знала этот взгляд. В детстве, когда она не занимала первое место на соревнованиях, мать смотрела на нее точно так же: «Ли Шуаньжань, ты меня разочаровала...»

— Подожди... — наконец выдавила она, голос был хриплым и чужим.

Но Вэнь Дай уже толкнула стеклянную дверь и вышла в ослепительный солнечный свет.

Ли Шуаньжань механически подошла к полке, подняла рабочую кепку, которую бросила Вэнь Дай, и провела пальцами по рядам упаковок молока. Она вспомнила их первую встречу — девушка, которая случайно споткнулась, но все равно ярко улыбалась. Тогда она подумала: как интересно было бы разорвать эту чистую улыбку.

Но что она разорвала сейчас?

Холод кондиционера пробирал до костей. Ли Шуаньжань достала телефон, зашла в чат танцевального клуба, пальцы зависли над кнопкой «удалить участника», но так и не нажали.

— Девушка, вам нужна помощь? — осторожно спросила сотрудница.

Ли Шуаньжань вздрогнула и обнаружила, что сжимает упаковку молока так сильно, что та деформировалась. Она разжала руку, пакет с хлопком упал на пол, белая жидкость медленно вытекала, напоминая глаза Вэнь Дай, полные слез.

— Не нужно. — Она подошла к кассе, походка была нетвердой, словно она шла по вате, и оплатила раздавленное молоко.

Когда она вышла из супермаркета, яркое солнце слепило глаза. Телефон завибрировал — сообщение от заместителя главы клуба: «Глава, посмотрите план репетиций на следующую неделю?»

Ли Шуаньжань смотрела на экран, но видела неуклюжие танцевальные движения Вэнь Дай на собеседовании. Неужели она правда просто хотела сблизиться с ней?

Ли Шуаньжань прижала рабочую кепку к груди, впервые познав, что такое сожаление. Она в панике открыла телефон...

А в это время.

<http://bllate.org/book/18829/1833130>